

Семейный альбом Юрия Антонова

ММ в подарок 2001-8арт - С44-17

В представлении многих семейный альбом — это увесистый том в золоченом переплете, который в обычное время лежит себе где-нибудь в книжном шкафу на дальней полке, а при появлении гостей его достают, стряхивают пыль и демонстрируют содержимое — от дореволюционных дагерротипов до цветных кодаковских фоток.

У Юрия Антонова все по-другому. Его фотографии существуют только в электронном виде. Он сам их сканирует, по необходимости регулирует и записывает на CD-R. Так что весь семейный альбом можно увидеть только на мониторе компьютера.

Отец у меня был профессиональный военный, всю войну прошел, дошел до Берлина. Там он и прослужил до 1950 года в военной администрации. В 48-м году в Берлине у меня родилась сестра Жанна. Сейчас она преподает музыку в музыкальной школе в Минске. Отец умер 12 лет назад, а мать жива-здорова до сих пор.

После Германии мы жили в Белоруссии, в Молодечно. Тогда было все интересно. Яблони, допустим. Какие яблоки у нее растут: кислые или сладкие? И вот втихаря ночью залезали в сад, набирали полную запазуху яблок. И если яблоки оказывались сладкие, то горе этой яблоне было потом. Налеты продолжались. Пить — не пили. Никаких там наркотиков, даже понятия не имели, что это такое. Простая была жизнь.

Мать и отец никакого отношения к музыке не имели. Но меня отдали в музыкальную школу. Это было модно, престижно. И там, в Молодечно, собственно, больше ничего не было. Школу музыкальную я прогуливал. Брал аккордеон, и мы с товарищами забирались на стройку куда-нибудь. Сидели там, костры жгли, на занятия идти было неохота.

Потом я поступил в музыкальное училище по классу аккордеона там же, в Молодечно. В городе был только политехнический техникум, кооперативный и музыкальное училище. Ну куда еще было поступать? В кооперативный? Ну какой кооператор из меня? Политехнический? К наукам я как-то особо не тяготел. Оставалось музыкальное училище.

Три года я служил в армии. Помню только, что спать все время хотелось. В казарме были длинные вешалки для шинелей, а внизу такой ящик. Я забирался туда и спал. Подъем был в бутра. Зимой в майке бежишь на улицу, делаешь гимнастику. Неохота было ужасно. Темно, везде снег, ты бежишь в майке, в этих сапогах. Армия тогда другая была, никакой дедовщины, лично мне она дала уважение к дисциплине. Не то чтобы к армейской, а вообще к дисциплине. Сказал — сделал, обещал — выполнил. По жизни такие вещи помогают.

